

Ключевые слова:

Волго-Каспийский
рыбопромысловый
район, рыбный промысел,
биологические ресурсы,
уловы, вылов

Keywords:

Volga-Caspian fishing area,
fishing, biological resources,
catches, catch

Освоение биологических ресурсов Волго-Каспийского рыбопромыслового района в 1918 – 1930 годы (исторический обзор)

DOI

Д-р биол. наук

А.И. Глубоков – начальник
Управления перспективных
исследований – Всероссийский
научно-исследовательский
институт рыбного хозяйства
и океанографии
(ФГБНУ «ВНИРО»);

канд. биол. наук **В.В. Смирнов;**

д-р биол. наук, доцент

А.А. Смирнов – главный
научный сотрудник отдела
морских рыб Дальнего Востока,
Лаборатория биологии
и химии – Всероссийский
научно-исследовательский
институт рыбного хозяйства
и океанографии (ФГБНУ
«ВНИРО»), г. Москва;

профессор кафедры точных
и естественных наук – Северо-
Восточный государственный
университет (СВГУ), г. Магадан;

д-р биол. наук, профессор

М.К. Глубоковский – научный
руководитель – Всероссийский
научно-исследовательский
институт рыбного хозяйства
и океанографии
(ФГБНУ «ВНИРО»)

@ glubokov@vniro.ru

DEVELOPMENT OF BIOLOGICAL RESOURCES OF THE VOLGA-CASPIAN FISHING AREA IN 1918-1930 (HISTORICAL OVERVIEW)

Doctor of biology science **A.I. Glubokov** – Head of the Department of the prospective research, Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO) Moscow, Russia

Candidate of Biological Sciences **V.V. Smirnov**

Doctor of biology science, docent **A.A. Smirnov** – Chief research officer, Department of marine fish of the Far East, laboratory of biology and chemistry, Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO), Moscow, Russia; Professor, North-Eastern State University, Magadan, Russia

Doctor of biology science **M. K. Glubokovsky** – Scientific Head, Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO), Moscow, Russia

The state of biological resources of the Volga-Caspian fishing area in the period from 1918 to 1930, before the construction of a cascade of hydroelectric power stations, is considered. The «Big Volga» plan was supposed to solve transport, irrigation and energy problems, as the most important for the industrial development of the country, the harm to fishing was perceived as an inevitable loss. Drastic changes in the hydro regime of the river, deterioration of its water quality, dams that prevent fish from spawning, led to a further decrease in catches.

В обеспечении населения России рыбой Волго-Каспийский рыбопромысловый район (р. Волга и прилегающая часть Каспийского моря) всегда играл значительную роль. В последние годы по ряду причин вылов рыбы в этом районе значительно сократился [1]. Для понимания причин этого явления, необходимо знать, как осваивались биологические ресурсы в прошлом, в частности, в 1918-1930 годах.

Первая мировая война, революция и, связанная с ними, разруха крайне тяжело отразились на Волжском рыбном промысле. В этот период наблюдался недостаток орудий лова, квалифицированной рабочей силы, а также прекращение морского лова. В 1916 г. в рыбацких селах Астраханской губернии на войну было мобилизовано 60% всего мужского населения. Основной капитал за военные годы не обновлялся.

Все это привело к экстенсификации промысла рыбы и к возрастанию значения речного лова, который в 1917 г. давал уже 55% всего улова Волжско-Каспийского бассейна, против 42,4% в предвоенные годы [2]. В связи с голодом, в 1917-1918 гг. были разгромлены предустьевые ямы, добыча ямных рыб – лецца и сома значительно сократилась, а сазан почти полностью исчез. Промысловые постройки и сооружения пришли в негодность, инвентарь изнашивался, ощущался недостаток средств передвижения и финансов.

Тем не менее, именно астраханская вобла спасла население в период голода. В результате безвластия и Гражданской войны основные районы поставки мяса были отрезаны от центральных районов России. А в Астрахани 1916 г. был урожайным по вылову воблы, ее много засолили, но вывезти всю не смогли. Она-то и пошла на спасение населения Петрограда, Москвы и других регионов центральной России.

Астраханская промышленность стала одной из первых отраслей, перешедших к НЭП (новой экономической политике). 31 мая 1921 г. был издан Декрет, переводивший рыбную промышленность на хозяйственный расчет. Система сдачи рыбы по твердым ценам была заменена системой закупок продукции у рыбаков и продажи им необходимых предметов и материалов. При этом закупочные цены на рыбу были, в золотом исчислении, в 2-2,5 раза ниже довоенных, а отпускные цены на продовольственные и промысловые предметы для ловцов рыбы были в 6 раз выше довоенных. Другими словами, рыба, в переводе на потребительские и снабженческие товары, расценивалась в 15 раз ниже довоенных цен [3].

В результате вылов рыбы в Каспийско-Волжском районе в первые годы советской власти снижался, составив в 1917 г. – 492,8; в 1918 – 177,6; в 1919 – 163,2; в 1920 – 121,6 тыс. тонн [4].

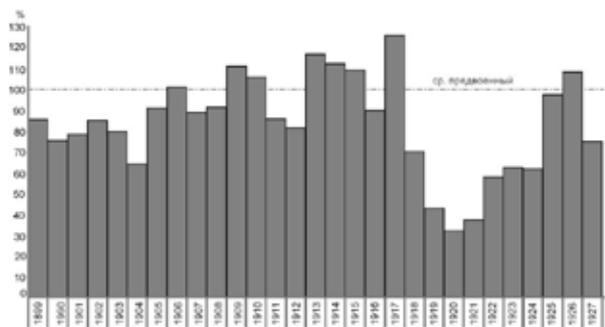


Рисунок 1. Волго-Каспийский район, динамика уловов к среднему предвоенному уровню. Цит. по [2].

Figure 1. Volga-Caspian region, dynamics of catches to the average pre-war level. Cit. by [2].

Рассмотрено состояние биологических ресурсов Волго-Каспийского рыбопромыслового района в период с 1918 по 1930 гг. – до начала строительства каскада гидроэлектростанций. План «Большая Волга» должен был решить транспортные, ирригационные и энергетические проблемы, как важнейшие для промышленного развития страны, вред рыбному промыслу воспринимался как неизбежные потери. Кардинальное изменение гидро-режима реки, ухудшение качества ее воды, плотины, препятствующие ходу рыб на нерест, привели в дальнейшем к снижению уловов.

В 1921 г., вследствие недолюгов предшествующих лет, были отмечены следующие тенденции в рыбном промысле:

1) резкое измельчание и уменьшение темпа роста воблы, сельди-черноспинки и волжской сельди;

2) появление в дельте ранее исчезнувшего сазана, что явилось результатом охраны ям и сокращения морского рыболовства в местах его обитания;

3) появление в дельте, особенно в районе Никиткиной и Белужей банок, исчезнувшей ранее стерляди, которая стала ловиться десятками пудов и довольно крупных размеров;

4) значительно увеличились размеры судака, вероятно, за счет увеличения численности молодежи частичковых, служащих ему пищей. В прежнее время средняя масса судака составляла 0,96-1,12 кг, в 1921 г. – 1,92-2,24 кг;

5) среди осенней воблы наблюдалось резкое разделение косяков по массе особей от 0,096-0,112 кг до 0,560 кг. Две группы в косяках принадлежали к разным поколениям: мелкие – результат замедления роста из-за высокой численности в период недолова; крупные – ветераны, уцелевшие от вылова, благодаря недолову;

6) появление осенью в значительных количествах скатывающейся молодежи осетровых в ямных предустьевых участках, вероятно, как результат возросшего естественного икрометания;

7) все большее распространение в море ямных пород рыбы, которых не тревожили ловом в предустьевых участках, и они оставались там дольше для нагула и, вероятно, залегали на зимовку в ямах.

В связи с резким сокращением рыболовства, сельдь черноспинка (*Caspialosa Kessleri*) в 1920-е годы заходила на нерест в Волгу в гораздо большем количестве и массово поднималась до Самары, Казани, Нижнего Новгорода, Перми. Начиная с 1920 г., наблюдалось увеличение возраста производителей, что также было связано с недоловом в период войны и революции [5]. Годы недолова вызвали задержку в половом созревании сельди в связи с ростом ее численности. В уловах стали встречаться особи в возрасте 5-6 лет [6].

¹ «Волго-Каспийский рыбопромысловый район обнимает почти весь северный Каспий за исключением западной части прибрежных вод к югу от Бирюзьяка (бывш. Устье р. Кумы), т.е. Притерских вод, входящих в Дагестанский район; по восточному берегу моря граница отодвигается к югу до Карабугазского пролива, т.е. до границы с Туркменской ССР, захватывая таким образом значительную часть среднего Каспия. Низовья Волги вместе с ее обширной дельтой и низовья р. Урал от Сарайчика входят в состав этого же рыбопромыслового района» [2, стр. 1]. Основными зонами промысла Волго-Каспийского рыбохозяйственного района являются: дельта Волги, волжские предустьевые пространства и юго-западный район северной части Каспийского моря [3, стр. 10]

Таблица 1. Вылов рыбы в Волго-Каспийском рыбопромысловом районе, 1921-1930 гг. [2, 4, 7, 8] / **Table 1.** Fish catch in the Volga-Caspian Fishing area, 1921-1930 [2, 4, 7, 8]

годы		Красная рыба	Крупно-частиковая рыба	Мелко-частиковая рыба	Сельдь	Вобла	Всего
1921	тонн	1272,42	24429,86	8096,18	60699,13	68749,23	163246,82
	%	0,78	14,97	4,96	37,18	42,11	100,00
1922	тонн	2500,70	34155,37	7652,48	59422,00	128100,16	231830,71
	%	1,08	14,73	3,30	25,63	55,26	100,00
1923	тонн	3323,68	44503,56	5915,32	82896,37	112671,24	249310,17
	%	1,33	17,85	2,38	33,25	45,19	100,00
1924	тонн	4321,85	56801,92	12493,44	60564,53	110430,40	244612,14
	%	1,77	23,22	5,11	24,76	45,14	100,00
1925	тонн	7249,76	84997,22	14231,77	100313,99	166598,89	373391,63
	%	1,94	22,76	3,81	26,87	44,62	100,00
1926	тонн	8320,85	103802,25	14896,54	91635,80	219748,14	438403,58
	%	1,90	23,68	3,40	20,90	50,12	100,00
1927	тонн	8496,77	76524,39	27109,43	91781,15	97343,98	301255,72
	%	2,82	25,40	9,00	30,47	32,31	100,00
1928	тонн	6259,82	27459,11	4451,79	66213,16	65157,02	169540,90
	%	3,69	16,20	2,63	39,05	38,43	100,00
1929	тонн	3365,21	38754,49	7364,81	45960,05	113880,81	209325,37
	%	1,61	18,51	3,52	21,96	54,40	100,00
1930	тонн	8500,00	130200,00	28900,00	64900,00	234500,00	467000,00
	%	1,82	27,88	6,19	13,90	50,21	100,00

Несмотря на введение хозрасчетных отношений, рыбная промышленность в период НЭПа так и не смогла выйти на стабильный довоенный уровень уловов (рис. 1).

Начиная с 1921 г. уловы рыбы в Волжско-Каспийском районе¹ начали возрастать (табл. 1).

Первое место занимала вобла, ее средний улов в 1925-1927 гг. составил 43% от среднего довоенного. Второе место – мелкая и крупная частиковая рыба, улов которой составил 28,9% от довоенного. На третьем месте была сельдь, улов которой составил 25,5% довоенного. Улов красной рыбы составил 46,9% довоенного.

Каспийский лосось занимал скромное место в общем вылове биоресурсов в р. Волга в послереволюционные годы. Его ежегодный вылов в 1920-1930-е годы составлял 200-500 т, но по товарной ценности лосось уступал только осетровой икре [9].

Важнейшей задачей государства было предотвращение истребления рыбных богатств путем законодательной регламентации. В интересах охраны рыбных запасов в первые годы советской власти было предложено:

- 1) установить запретные зоны для всякого или частичного лова в нижних частях рек и в предустьевом пространстве моря,
- 2) установить запретные для рыболовства сроки,
- 3) установить предельные размеры для вылавливаемых рыб,
- 4) ввести ограничения по орудиям и способам лова (установить предельные размеры ячеи в сетных

орудиях, ограничить размеры и количество орудий, запретить некоторые орудия лова и так далее) [10].

Помимо разработки правил рыболовства, обеспечивающих сохранение водных биоресурсов, важнейшим путем восстановления рыбных запасов стало искусственное воспроизводство, в первую очередь, наиболее ценных видов: осетров и севрюги.

Осетроводство на Волге начиналось в 1916 г., когда впервые было выпущено 112 тыс. штук мальков севрюги. Условия работы в 1917-1922 гг. были неблагоприятными, потому что район оказался в зоне боевых действий. Кроме того, не до конца была отработана техника оплодотворения икринок осетровых видов рыб. Переломным стал 1923 г., начиная с которого ежегодно осуществляли выпуск мальков в объеме 153-2293 тыс. шт. осетров и 1114-6914 тыс. шт. севрюги [11].

В начале 1930-х гг. началась реализация «Плана Большой Волги», который должен был решить транспортную, ирригационную и энергетическую проблемы, как наиболее важные для промышленного развития страны, план подразумевал строительство на р. Волга плотин, гидроэлектростанций и шлюзов для судоходства. Планировалось строительство восьми основных гидроузлов, с образованием возле них водохранилищ, на Волге, а также на волжских притоках – Каме, Оке, Ветлуге, Суре [12].

При этом вопросы рыбного хозяйства не рассматривались, вред рыбному промыслу воспринимался как неизбежные потери, минимальные на фоне общего индустриального скачка. К этим годам вылов рыбы в рассматриваемом нами регионе достиг

467 тыс. т (см. табл. 1). Практически весь он основывался на лове проходных и полупроходных рыб и составлял около 53% от количества добываемой рыбы во всей России. В дальнейшем кардинальное изменение гидрорежима реки, ухудшение качества ее воды, за счет роста промышленных стоков, плотины, препятствующие ходу рыб на нерест, привели к снижению уловов и уменьшению доли выловленной в Волге рыбы, по отношению к добытой по всей России. Например, в 1957 г. удельный вес добытой рыбы в Волго-Каспийском бассейне составил 7,5% от общего улова в стране [13].

Современное состояние водных биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна можно охарактеризовать как депрессивное. Запасы основных видов рыб снижаются, соответственно сокращаются и уловы [14].

По данным сайта Волжско-Каспийского филиала ФГБНУ «ВНИРО» [15], вылов полупроходных и речных рыб в 2020 г. в Южном рыбохозяйственном районе Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна составил около 47 тыс. тонн.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Первая мировая война, революция и, связанная с ними, разруха привели к экстенсификации рыбного промысла.

2. Многолетний недолов рыбы привел в 1921 г. к резкому измельчанию и уменьшению темпа роста воблы, сельди-черноспинки и волжской сельди. Значительно увеличились средние размеры судака, вероятно, за счет увеличения количества молоди чистиковых, служащих ему пищей.

3. Декрет о НЭПе и перевод рыбной промышленности на хозяйственный расчет сыграл свою положительную роль для увеличения уловов рыбы в Волго-Каспийском районе.

4. «План Большой Волги» должен был решить транспортную, ирригационную и энергетическую проблемы, как наиболее важные для промышленного развития страны. Вопросы рыбного хозяйства не рассматривались, вред рыбному промыслу воспринимался как неизбежные потери, минимальные на фоне общего индустриального скачка.

5. Практически весь промысел Волго-Каспийского района, до начала строительства плотин на Волге, основывался на лове проходных и полупроходных рыб. К 1930-м годам вылов рыбы в рассматриваемом регионе достиг 467 тыс. т, составив около 53% от общего всей России.

6. Современное состояние водных биологических ресурсов Волго-Каспийского района можно охарактеризовать как депрессивное. Запасы и уловы основных видов рыб снижаются. В 2020 г. они составили около 47 тыс. тонн.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Глубоков А.И. История освоения биологических ресурсов реки Волга от первых упоминаний до 1917 года / А.И. Глубоков, В.В. Смирнов, М.А. Седова // Труды ВНИРО. - 2020. - Т. 181. - С. 144-164.
1. Glubokov A.I. History of the development of biological resources of the Volga River from the first mentions to 1917 / A.I. Glubokov, V.V. Smirnov, M.A. Sedova // Proceedings of VNIRO. - 2020. - T. 181. - P. 144-164.
2. Гурвич Л.И. Экономика рыбного хозяйства Волго-Каспийского района. / Л.И. Гурвич. - М.: Издание Научного Институ-

- та Рыбного Хозяйства, 1929. - часть 1. - Т. 4. - 239 с.
2. Gurvich L.I. Economical of fisheries Volgo-Kaspiyskogo region. / L.I. Gurvich. - М.: Izdanie Nauchnogo Instituta Rybnogo Khozyaistva, 1929. - part 1. - Т. 4. - 239 p.
3. Гуревич Г.М. Добыча рыбы и морского зверя в Каспийском бассейне. Статистический справочник / Г.М. Гуревич, С.З. Лопатин. - Астрахань, 1962. - 175 с.
3. Gurevich G.M. Production of fish and sea animals in the Caspian basin. Statistical reference book / G.M. Gurevich, S.Z. Lopatin. - Astrakhan, 1962 - 175 p.
4. Годовой отчет Астраханской ихтиологической лаборатории за 1921 год / К.А. Киселевич // Астрахань: Труды Астраханской ихтиологической лаборатории. - 1922. - Т. 5. - Вып. 2. - 152 с.
4. Annual report of the Astrakhan Ichthyologic Laboratory for 1921 / K.A. Kiselevich // Astrakhan: Proceedings of the Astrakhan Ichthyologic Laboratory. - 1922. - Vol. 5. - Issue 2 - - 152 p.
5. Киселевич К.А. 1923. Каспийско-Волжские сельди / К.А. Киселевич // Труды Астраханской научно-промысловой экспедиции 1914-1915 гг. - Т. 2. - Вып. 1. - 155 с.
5. Kiselevich K.A. 1923. Kaspiysko-Volzhskie herring / K.A. Kiselevich // Trudy Astrakhan nauchno-promyslovyoy ekspeditsii 1914-1915 gg. - Vol. 2. - Issue 1. - 155 p.
6. Тихий М.И. К вопросу о плодовитости Каспийско-Волжских сельдей / М.И. Тихий // Л.: Известия Государственного института опытной агрономии. - 1925. - Т. 3. - № 5. - С. 279-280.
6. Tichy M. I. K voprosu o fecundity Kaspiysko-Volzhsikh seldey [On the question of the fertility of Caspian-Volga herring] / M. I. Tichy // L.: Izvestiya Gosudarstvennogo instituta opytnoy agronomii. - 1925. - Vol. 3. - No. 5. - pp. 279-280.
7. Подлесный А. Статистический отдел. Результаты весенней путины 1929 года в Волго-Каспийском районе / А. Подлесный. - М. Издательское бюро Института рыбного хозяйства. - Бюллетень рыбного хозяйства - 1930. - №1. - С. 42-43.
7. Podlesny A. Statistical Department. Results of the spring putina of 1929 in the Volga-Caspian region / A. Podlesny - M. Publishing Bureau of the Institute of Fisheries. - Bulletin of fisheries - 1930. - No. 1. - P. 42-43.
8. Тихий М.И. Гидротехнические сооружения и интересы рыбного хозяйства. / М.И. Тихий. - Л.: Труды второго гидрологического съезда, 1930. - С. 435-444.
8. Tihy M.I. Waterworks and the interests of the fishing industry. / M.I. Tihy. - L.: Proceedings of the second hydrological Congress, 1930. - Pp. 435-444.
9. Державин А.Н. Воспроизводство запасов каспийского лосося. / А.Н. Державин. - Баку.: АН СССР. Азербайджанский филиал. Институт Зоологии. Издательство АЗФАН, 1941. - 72 с.
9. Derzhavin A.N. Reproduction stocks of Caspian salmon. / A.N. Derzhavin. - Baku.: USSR Academy of Sciences. Azerbaijan branch. Institute of Zoology. AzFAN Publishing House, 1941. - 72 p.
10. Мейснер В.И. Основы рыбного хозяйства. Введение в изучение рыбоведения и в постановку рационального рыболовства. / В.И. Мейснер - М. Издание Научного Института Рыбного Хозяйства, 1925. - Вып. 1. - Часть общая. - 106 с.
10. Meisner V.I. Fundamentals of fisheries. Introduction to the study of fish science and the formulation of rational fisheries. / V.I. Meisner - M.: Edition of the Scientific Institute of Fisheries, 1925. - Issue 1. - Part general. - 106 p.
11. Подлесный А. Проблемы осетроводства в Урало-Волго-Каспийском районе / А. Подлесный. - М. Издательское бюро Института рыбного хозяйства. Бюллетень рыбного хозяйства, 1930. - №4. - С. 33-36.
11. Podlesny A. Problems of sturgeon breeding in the Ural-Volga-Caspian region / A. Podlesny. - M. Publishing Bureau of the Institute of Fisheries. Bulletin of Fisheries, 1930. - No. 4. - Pp. 33-36.
12. Бурдин Е.А. Исторические аспекты и динамика развития российской гидроэнергетики в 1900-1980-х гг. (на примере волжского каскада гидроузлов) / Е.А. Бурдин - Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2010. - Т. 12. - №2. - С. 107-113.
12. Burdin E.A. Historical aspects and dynamics of the development of Russian hydropower in the 1900-1980 - ies (on the example of the Volga cascade of hydroelectric units) / E.A. Burdin - Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk, 2010. - Vol. 12. - no. 2. - Pp. 107-113.
13. Лепилов В.П. На просторах Волго-Каспия. / В.П. Лепилов - Элиста: РИО «Джангар», 1997. - 319 с.
13. Lepilov V.P. On the expanses of the Volga-Caspian Sea. / V.P. Lepilov - Elista: RIO "Dzhangar", 1997 - 319 p.
14. Васильева Л.В. Современное состояние водных биоресурсов Волго-Каспийского бассейна / Л.В. Васильева. - Вестник ВГУИТ, 2012. - С. 83-86.
14. Vasilyeva L.V. Modern state of aquatic bioresources of the Volga-Caspian basin / L.V. Vasilyeva. - Vestnik VSUIT, 2012. - pp. 83-86.
15. <http://kaspniirh.vniro.ru/news/2020-12-29/1575/>
15. <http://kaspniirh.vniro.ru/news/2020-12-29/1575/>